

УДК 349.3

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.021

Правовая природа отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала

Миронова Тамара Карловна

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: tkmironova@msal.ru

Аннотация

Исследование отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала показывает их неоднозначную правовую природу. В зависимости от направлений расходования средств материнского капитала его сущность может изменяться. Предоставление материнского (семейного) капитала может выступать в качестве меры социальной защиты и в качестве отдельных видов социального обеспечения или их совокупности. Материнский (семейный) капитал оказывается более сложным феноменом, нежели один из видов социального обеспечения. Его сущностная характеристика подвижна, она зависит от выбора направлений расходования указанного капитала и их количества (одно или несколько). Использование средств может осуществляться одновременно, ежемесячно или периодически, в полном объеме или частично. В предмет права социального обеспечения входят только те отношения, которые предусматривают направление материнского (семейного) капитала на финансирование денежных и натуральных видов социального обеспечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронова Т.К. Правовая природа отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 192-201. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.021

Ключевые слова

Материнский капитал, социальная защита, социальное обеспечение, ежемесячные выплаты, пенсионные накопления, предмет правового регулирования.

Введение

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. определила ее основные цели и задачи. В соответствии с Концепцией, решение задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя усиление стимулирующей роли дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала (далее – МСК). Десятилетний период реализации Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ продемонстрировал востребованность данной формы государственной поддержки семей и выявил более широкие возможности использования средств МСК. Для исследования правовой природы отношений, возникающих в связи с предоставлением такого капитала, необходимо проанализировать его сущность и содержание.

МСК: основные подходы к пониманию

В названии «материнский (семейный) капитал» в первую очередь акцентируется внимание не на слове «капитал» (оно стоит последним в словосочетании), а на его социальной характеристике – «материнский» и «семейный». Данные определения показывают социальную значимость этого капитала, возможность его предоставления в системе социальной защиты и социального обеспечения.

В науке права социального обеспечения не всегда четко определены критерии разграничения денежных и натуральных видов социального обеспечения и иных мер социальной защиты, предоставляемых в денежной и натуральной форме. Подобного рода разграничение особенно важно проводить в тех случаях, когда мера социальной защиты и вид социального обеспечения обозначаются одним термином. Таким видом социальных предоставлений, имеющим пограничный характер, является МСК.

МСК называют «социальной гарантией», «социальным благом», «многозначным понятием» [Ионова, 2016, 129-130], «денежным обязательством государства перед семьей» [Мун, 2013, 8], «социальным инструментом» [Афтахова, 2017, 63], «видом социальной выплаты (мерой социальной поддержки)» [Лескова, 2014, 191], «многоцелевой субсидией» [Кобылинская, 2018, 121], «разновидностью социальных выплат» [Малимон, 2017, 122], «одним из видов бюджетно-правовых стимулов» [Беликов, 2016, 239] и т. п.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, МСК – это «средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда РФ на реализацию дополнительных мер государственной поддержки», установленных указанным законом. В научных публикациях проявляются разные подходы к пониманию МСК. Полагаем, что единообразное понимание сущности МСК затрудняет функциональная многогранность рассматриваемой формы государственной поддержки семей с детьми.

Т.С. Гусева называет МСК «видом социального обеспечения». Она считает, что «целевой характер использования... сближает материнский (семейный) капитал с таким видом социальных выплат, как субсидии» [Гусева, 2011, 130].

По мнению Т.Ю. Барышниковой, МСК – это «комплексный вид социального обеспечения» [Барышникова, 2010, 56]. Автор считает, что «материнский капитал нельзя отнести к денежным выплатам» и показывает «отличия материнского капитала от социальных субсидий и

компенсаций» [Там же, 54].

Наличие такой специфики, как строго определенные законом целевые направления использования МСК, привели Ю.Б. Корсаненкову к выводу об отличии МСК от традиционных денежных выплат и натуральных видов социального обеспечения [Корсаненкова, 2010, 578]. А.Н. Ахмедшина считает МСК «новым видом обеспечения» [Ахмедшина, 2009, 99].

А.А. Тимошенко, анализируя МСК, говорит о «гражданско-правовой природе этих денежных средств» [Тимошенко, 2015, 66]. О.А. Камышанская обращает внимание на «двойственную природу права на материнский капитал» [Камышанская, 2015, 180].

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, лица, получившие государственный сертификат, могут распоряжаться средствами МСК в полном объеме либо по частям по пяти четко определенным законом направлениям их расходования. Исходя из этого, можно сформулировать следующее общее определение: *«материнский (семейный) капитал – это определенная денежная сумма, выделяемая из бюджетных средств и обремененная императивно закрепленной направленностью ее возможного расходования семьей»*. Целевое назначение этих выплат показывает, что не во всех случаях возникающие отношения по использованию МСК можно отнести к предмету права социального обеспечения. Исследование данного вопроса с позиций предмета правового регулирования позволяет увидеть сложную правовую природу отношений, возникающих при предоставлении МСК, и его многогранную сущность.

Отношения по предоставлению МСК на улучшение жилищных условий

Наиболее широкие возможности использования средств МСК предусмотрены на цели улучшения жилищных условий семьи, поэтому данное направление является наиболее востребованным [Бочкарев, 2014, 54; Габитдинов, Сайдашев, 2017, 54; Калабихина, 2013, 63]. Средства МСК могут направляться: 1) на приобретение (строительство, реконструкцию) жилого помещения или дома – объекта индивидуального жилищного строительства; 2) на исполнение финансовых обязательств, связанных с приобретением (строительством, реконструкцией) указанных объектов (уплата взносов, процентов по кредитам или займам, погашение долга и др.).

При определении юридической природы возникающих при этом отношений специалисты и ученые сходятся во мнении, что они носят гражданско-правовой характер [Бочкарев, 2014, 56-57; Ионова, 2016, 130; Курченко, 2018, 67]. О. А. Камышанская признает, что отношения, регулируемые Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, «находятся на стыке гражданского права и права социального обеспечения» [Камышанская, 2015, 183].

При улучшении жилищных условий субъекту, реализующему свое право на использование МСК, не предоставляются денежные средства в виде реальных денежных выплат. У него есть только право распоряжаться этими средствами. Именно потому, что государство не предоставляет МСК на указанные цели в виде денежных выплат, различные способы «обналичивания» МСК могут квалифицироваться (в зависимости от тяжести) как преступление [Абдульмянова, Фролкина, 2018, 137; Афтахова, 2017, 63, 67-68; Бочкарев, 2014, 55, 57-58; Малимон, 2017; Мун, 2013, 13, 17-22, 25, 29; Шишмарева, 2015, 248-250].

С учетом изложенного можно утверждать, что отношения по предоставлению МСК на

улучшение жилищных условий не регулируются нормами права социального обеспечения. «Нуждаемость в улучшении жилищных условий» не является тем социальным риском, при наступлении которого предоставляется социальное обеспечение. В данном случае имеет место предоставление меры социальной защиты, поэтому регулирование соответствующих отношений осуществляется нормами иных отраслей права.

Отношения, связанные с направлением средств МСК на оплату образовательных услуг

По сравнению с вышеуказанным направлением это менее востребованная сфера использования средств МСК. Согласно ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, средства МСК в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на оплату стоимости платных образовательных услуг. При этом предполагается: 1) получение образования ребенком (детьми) на территории РФ; 2) осуществление оплаты при получении образования первым, вторым или последующим ребенком; 3) возраст ребенка на дату начала обучения не должен превышать 25 лет.

Средства МСК могут быть направлены на оплату за пользование жилым помещением и коммунальными услугами при проживании в общежитии в период обучения. Оплата образовательных услуг и общежития на основании заключенных договоров осуществляется в безналичном порядке.

За счет средств МСК могут оплачиваться расходы на содержание ребенка, присмотр и уход за ним в организациях дошкольного и общего образования на основании договора.

Рассмотрение вопроса об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения по оплате за счет средств МСК платных образовательных услуг, позволяет утверждать, что эти отношения лишь отчасти могут быть урегулированы нормами права социального обеспечения.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, в целях материальной поддержки воспитания и обучения детей, посещающих организации дошкольного образования, родителям предоставляется частичная компенсация размера родительской платы (с учетом критериев нуждаемости). Предоставляемая компенсация относится к такому виду социального обеспечения, как компенсационные выплаты [Тучкова, 2017, 363].

В остальной части отношения по оплате образовательных услуг нормами права социального обеспечения не регулируются.

Отношения по формированию средств пенсионных накоплений за счет МСК

Средства МСК (в полном объеме или частично) по представленному женщинами заявлению могут направляться на формирование пенсионных накоплений, за счет которых выплачивается накопительная пенсия. Учесть средства МСК в составе пенсионных накоплений можно не только по ранее направленному в Пенсионный фонд РФ заявлению, но и при назначении накопительной пенсии. В этом случае изменяется статус средств МСК в связи с их переводом в состав пенсионных накоплений. Перевод производится в безналичной форме.

Направление средств МСК на формирование пенсионных накоплений – особая форма

распоряжения МСК. Женщины, которые выбрали направление МСК на формирование пенсионных накоплений, до дня назначения накопительной пенсии вправе отказаться от использования средств МСК по указанному направлению, но при условии, что они используют эти средства по одному или нескольким другим направлениям (улучшение жилищных условий, оплата образовательных услуг, приобретение товаров и услуг для детей-инвалидов).

Небольшую востребованность рассматриваемой формы использования средств МСК А.В. Афтахова поясняет «отсутствием доверия к современной пенсионной системе» [Афтахова, 2017, 67]. Данное направление вызывает нарекания и в связи с отсутствием у отца ребенка (в отличие от матери) права на формирование пенсионных накоплений за счет средств МСК [Лескова, 2014, 193; Шелютто, 2013, 58-59].

Отношения по формированию пенсионных накоплений предшествуют возникновению отношений по назначению и выплате накопительной пенсии и непосредственно с ними связаны. Нормы права социального обеспечения регулируют отношения, касающиеся назначения и выплаты накопительной пенсии. Наличие средств пенсионных накоплений с учетом других условий определяет право на накопительную пенсию.

Отношения по предоставлению средств МСК на приобретение товаров и услуг для детей-инвалидов

В развитии законодательства о МСК как форме государственной поддержки семей, имеющих детей, прослеживается тенденция к расширению сферы использования МСК в направлении получения различных видов социального обеспечения. Появляются новые направления. В отличие от первоначально предусмотренных законом форм использования МСК, новые возможности связаны с разворотом в сторону социального обеспечения. Востребованность МСК за пределами первоначальных трех направлений свидетельствует о более сложной системе отношений и отраслевой дифференциации правовых норм, регулирующих эти отношения.

Возможность направления средств МСК на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов явилось дополнительной возможностью социальной защиты и социального обеспечения указанных детей. Предусмотренные для них товары и услуги предоставляются за счет средств МСК в соответствии с индивидуальной программой реабилитации ребенка-инвалида. Фактически осуществляется компенсация расходов на приобретение таких товаров и услуг (с учетом установленных исключений).

Приобретение товаров, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, подтверждается договорами купли-продажи либо иными документами, свидетельствующими об оплате таких товаров. Наличие приобретенного для ребенка-инвалида товара подтверждается актом проверки, составленным уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ в сфере социального обслуживания.

Отношения по предоставлению средств МСК на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов регулируются нормами права социального обеспечения. Они также имеют характер компенсации расходов (по аналогии с иными компенсационными выплатами, которые предоставляются инвалидам в соответствии с законодательством о социальной защите инвалидов).

Отношения по предоставлению денежных выплат за счет средств МСК

Меры государственной поддержки семьи в форме МСК изначально не предусматривали конкретные денежные выплаты лицам, получившим соответствующие государственные сертификаты. Впоследствии были приняты законодательные акты кратковременного действия, которые предусматривали такую возможность.

Так, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 72-ФЗ, лицам, получившим государственный сертификат на МСК, проживающим на территории РФ, было предоставлено право на единовременную выплату в размере 12 000 рублей за счет средств МСК (ст. 10 применялась до 1 мая 2010 г.). В дальнейшем дважды принимались отдельные законы, которые предоставляли право на единовременную выплату за счет средств МСК: в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 88-ФЗ – в размере 20 000 рублей, а в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 181-ФЗ – в размере 25 000 рублей. На сумму единовременно выплаченных средств размер МСК уменьшался. Поскольку данные выплаты предоставлялись семьям в виде конкретных денежных сумм, они носили характер материальной помощи, что сближает их с природой единовременных пособий. Поэтому данные отношения можно отнести к предмету права социального обеспечения.

Новый этап денежных выплат за счет средств МСК начался с 1 января 2018 г. с принятием Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ. Данный закон предусматривает предоставление гражданам РФ за счет средств МСК ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка. Условия предоставления данной выплаты включают следующие требования: 1) граждане РФ – получатели выплаты должны постоянно проживать на территории РФ; 2) право на получение ежемесячной выплаты возникает, если ребенок рожден (усыновлен) начиная с 1 января 2018 г. и является гражданином РФ; 3) если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 1,5-кратную (с 1 января 2020 г. – 2-кратную) величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте РФ. Срок предоставления такой выплаты – до достижения ребенком возраста полутора лет (с 1 января 2020 г. – трех лет).

Следовательно, указанная выплата предоставляется в виде реальных денежных средств, которыми семья может воспользоваться. Новый вид выплат ориентирован в основном на семьи с невысоким достатком и носит характер государственной социальной помощи. В то же время ему присуща функция материальной помощи, предоставляемой в виде пособия на ребенка. Все указанные основания связаны с различными видами социального обеспечения, поэтому отношения по предоставлению ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка за счет средств МСК входят в предмет права социального обеспечения.

Заключение

Исследование отношений по предоставлению МСК позволило выявить их неоднозначную правовую природу. В зависимости от направлений расходования МСК его сущность может изменяться. Предоставление МСК может выступать в качестве меры социальной защиты и в качестве отдельных видов социального обеспечения или их совокупности. МСК оказывается более сложным феноменом, нежели один из видов социального обеспечения. Его сущностная характеристика подвижна, она зависит от выбора направлений расходования средств МСК и их

количества (одно или несколько). Использование средств может осуществляться единовременно, ежемесячно или периодически, в полном объеме или частично.

Не все отношения, связанные с предоставлением и использованием МСК, регулируются нормами права социального обеспечения. Предмет права социального обеспечения включает только часть этих отношений, которая предусматривает предоставление денежных выплат и натуральных видов социального обеспечения.

Библиография

1. Абдульмянова Т. В., Фролкина И.А. Предупреждение мошенничества в сфере материнского капитала // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 135-141.
2. Афтахова А.В. Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 63-69.
3. Ахмедшина А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 99-107.
4. Барышникова Т.Ю. Материнский капитал как особый вид социального обеспечения: семейно-правовые и гражданско-правовые аспекты // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2010. № 5. С. 52-64.
5. Беликов Е.Г. Социальная направленность бюджетного права: проблемы и векторы развития // Lex Russica. 2016. № 6. С. 234-241.
6. Бочкарев С.А. Материнский капитал – предмет уголовно-правовой охраны или объект гражданско-правового регулирования? // Законность. 2014. № 10. С. 53-58.
7. Габитдинов Р.Ф., Сайдашев И.Х. Сделки по реализации прав граждан по овеществлению материнского (семейного) капитала // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 31. С. 54-63.
8. Гусева Т.С. Использование российским законодателем новой терминологии для обозначения социальных выплат: объективная необходимость или недостаток юридической техники // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1. С. 126-132.
9. Ионова Ю.А. Особенности искового производства по делам о защите прав на материнский (семейный) капитал: тенденции и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 128-132.
10. Калабихина И.Е. О региональном материнском (семейном) капитале // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2013. № 2. С. 62-70.
11. Камышанская О.А. Материнский капитал и реализация стратегических задач поддержки и укрепления семьи // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 176-183.
12. Кобылинская С.В. Материнский (семейный) капитал как мера социальной поддержки государства // Аграрное и земельное право. 2018. № 7. С. 120-125.
13. Корсаненкова Ю.Б. Некоторые проблемы правового регулирования предоставления материнского капитала // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения». М., 2010. С. 578-584.
14. Курченко О.С. Возврат средств материнского (семейного) капитала в бюджет Пенсионного фонда России: основания, порядок, правовые последствия // Lex Russica. 2018. № 7. С. 54-71.
15. Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы применения норм Семейного кодекса Российской Федерации при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 191-197.
16. Малимон Л.А. Мнимая сделка купли-продажи жилого помещения как способ совершения мошенничества с выплатами материнского (семейного) капитала // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 122-124.
17. Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7-29.
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения уровня материального обеспечения отдельных категорий граждан: федер. закон Рос. Федерации от 28.04.2009 № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15.04.2009; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.2009. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87213/
19. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2006 № 256-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2006; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.12.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/
20. О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала: федер. закон Рос. Федерации

- от 20.04.2015 № 88-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10.04.2015; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.04.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178290/
21. О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала в 2016 году: федер. закон Рос. Федерации от 23.06.2016 № 181-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.06.2016; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.06.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199969/
22. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2017 № 418-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.12.2017; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/
23. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.12.2012; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
24. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
25. Тимошенко А.А. Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 63-67.
26. Тучкова Э.Г. (отв. ред.) Право социального обеспечения России. М.: Проспект, 2017. 480 с.
27. Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 56-64.
28. Шишмарева Е.В. Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 245-252.

The legal nature of the relations concerning maternity (family) capital

Tamara K. Mironova

Doctor of Law, Docent,
Professor at the Department of labour law and social security law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tkmironova@msal.ru

Abstract

The article aims to reveal the legal nature of the relations concerning maternity (family) capital, paying special attention to legal regulation in this sphere, including Federal Laws of the Russian Federation No. 256-FZ of December 29, 2006 “On additional measures of state support for families with children” and No. 418-FZ of December 28, 2017 “On monthly payments to families with children: Federal Law of the Russian Federation”, Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 of October 9, 2007 “On approving the Conception of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025”. The study of relations concerning maternity (family) capital shows their ambiguous legal nature. The essence of this capital can change depending on directions in spending its funds. Granting maternity (family) capital can act as a measure of social protection and as some types of social security or their combination. Maternity (family) capital is a more complex phenomenon than one of the types of social security. Its essential characteristics are mobile, depend on the choice of directions in spending its funds and their quantity (one or several). The funds can be used in a lump, monthly or periodically, in full or in part. The subject of social security law includes only those relations that deal with using maternity (family) capital to finance social security.

For citation

Mironova T.K. (2019) Pravovaya priroda otnoshenii po predostavleniyu materinskogo (semeinogo) kapitala [The legal nature of the relations concerning maternity (family) capital]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 192-201. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.021

Keywords

Maternity capital, social protection, social security, monthly payments, pension savings, subject of legal regulation.

References

1. Abdul'myanova T. V., Frolkina I.A. (2018) Preduprezhdenie moshennichestva v sfere materinskogo kapitala [Prevention of fraud in the sphere of maternity capital]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 135-141.
2. Aftakhova A.V. (2017) Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s ispol'zovaniem sredstv materinskogo (semeinogo) kapitala [An overview of judicial practice in cases involving the use of maternity (family) capital]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2, pp. 63-69.
3. Akhmedshina A.N. (2009) Pravo na materinskii (semeinyi) kapital v sisteme mer sotsial'nogo obespecheniya [The right to maternity (family) capital in the system of social security measures]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 99-107.
4. Baryshnikova T.Yu. (2010) Materinskii kapital kak osobyi vid sotsial'nogo obespecheniya: semeino-pravovye i grazhdansko-pravovye aspekty [Maternity capital as a special type of social security: family law and civil law aspects]. *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya* [Bulletin of labour law and social security law], 5, pp. 52-64.
5. Belikov E.G. (2016) Sotsial'naya napravlennost' byudzhetnogo prava: problemy i vektory razvitiya [Social orientation of budget law: problems and vectors of development]. *Lex Russica*, 6, pp. 234-241.
6. Bochkarev S.A. (2014) Materinskii kapital – predmet ugolovno-pravovoi okhrany ili ob'ekt grazhdansko-pravovogo regulirovaniya? [Is maternity capital a subject of criminal law protection or an object of civil law regulation?] *Zakonnost'* [Legality], 10, pp. 53-58.
7. Gabitdinov R.F., Saidashev I.Kh. (2017) Sdelki po realizatsii prav grazhdan po oveshchestvleniyu materinskogo (semeinogo) kapitala [Transactions related to the realisation of citizens' rights to materialisation of maternity (family) capital]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Proceedings of Orenburg Institute (branch) of Moscow State Academy of Law], 31, pp. 54-63.
8. Guseva T.S. (2011) Ispol'zovanie rossiiskim zakonodatelem novoi terminologii dlya oboznacheniya sotsial'nykh vyplat: ob'ektivnaya neobkhodimost' ili nedostatok yuridicheskoi tekhniki [The use of new terminology for social benefits by the Russian legislator: objective necessity or a shortcoming in the legal technique]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 1, pp. 126-132.
9. Ionova Yu.A. (2016) Osobennosti iskovogo proizvodstva po delam o zashchite prav na materinskii (semeinyi) kapital: tendentsii i perspektivy [The features of action proceedings in cases of the protection of rights to maternity (family) capital: trends and prospects]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law], 1, pp. 128-132.
10. Kalabikhina I.E. (2013) O regional'nom materinskom (semeinom) kapitale [On regional maternity (family) capital]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics], 2, pp. 62-70.
11. Kamyshanskaya O.A. (2015) Materinskii kapital i realizatsiya strategicheskikh zadach podderzhki i ukrepleniya sem'i [Maternity capital and the implementation of strategic tasks of supporting and strengthening families]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin Moscow State Law University], 10, pp. 176-183.
12. Kobylinskaya S.V. (2018) Materinskii (semeinyi) kapital kak mera sotsial'noi podderzhki gosudarstva [Maternity (family) capital as a measure of state social support]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 7, pp. 120-125.
13. Korsanenikova Yu.B. (2010) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya predostavleniya materinskogo kapitala [Some problems of the legal regulation of granting maternity capital]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennoe sostoyanie zakonodatel'stva i nauki trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya"* [Proc. 6th Int. Conf. "The current state of the legislation and science of labour law and social security law"]. Moscow, pp. 578-584.

14. Kurchenko O.S. (2018) Vozvrat sredstv materinskogo (semeinogo) kapitala v byudzhnet Pensionnogo fonda Rossii: osnovaniya, poryadok, pravovye posledstviya [The return of funds of maternity (family) capital to the budget of the Pension Fund of the Russian Federation: grounds, the procedure, and legal consequences]. *Lex Russica*, 7, pp. 54-71.
15. Leskova Yu.G. (2014) Nekotorye problemy primeneniya norm Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri realizatsii prava na materinskii kapital [Some problems of the application of the norms of the Family Code of the Russian Federation in the realisation of the right to maternity capital]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2, pp. 191-197.
16. Malimon L.A. (2017) Mnimaya sdelka kupli-prodazhi zhilogo pomescheniya kak sposob soversheniya moshennichestva s vyplatami materinskogo (semeinogo) kapitala [Sham deals with residential premises as a way of committing fraud with payments of maternal (family) capital]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3, pp. 122-124.
17. Mun O. (2013) Makhinatsii s materinskim kapitalom [Frauds with maternity capital]. *Zhilishchnoe pravo* [Housing law], 6, pp. 7-29.
18. *O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2006 № 256-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.12.2006* [On additional measures of state support for families with children: Federal Law of the Russian Federation No. 256-FZ of December 29, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ [Accessed 18/11/19].
19. *O edinovremennoi vyplate za schet sredstv materinskogo (semeinogo) kapitala: feder. zakon Ros. Federatsii ot 20.04.2015 № 88-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.04.2015: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.04.2015* [On one-time payments at the expense of the funds of maternity (family) capital: Federal Law of the Russian Federation No. 88-FZ of April 20, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178290/ [Accessed 18/11/19].
20. *O edinovremennoi vyplate za schet sredstv materinskogo (semeinogo) kapitala v 2016 godu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.06.2016 № 181-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.06.2016: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.06.2016* [On one-time payments at the expense of the funds of maternity (family) capital in 2016: Federal Law of the Russian Federation No. 181-FZ of June 23, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199969/ [Accessed 18/11/19].
21. *O ezhemesyachnykh vyplatakh sem'yam, imeyushchim detei: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.12.2017 № 418-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.12.2017: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2017* [On monthly payments to families with children: Federal Law of the Russian Federation No. 418-FZ of December 28, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/ [Accessed 18/11/19].
22. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh povysheniya urovnya material'nogo obespecheniya otdel'nykh kategorii grazhdan: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.04.2009 № 72-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.04.2009: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.2009* [On amending certain legislative acts of the Russian Federation with a view to increasing the level of material support for some categories of citizens: Federal Law of the Russian Federation No. 72-FZ of April 28, 2009]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87213/ [Accessed 18/11/19].
23. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2012 № 273-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.12.2012: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2012* [On education in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 18/11/19].
24. *Ob utverzhdenii Kontseptsii demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351* [On approving the Conception of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 of October 9, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ [Accessed 18/11/19].
25. Shelyutto M.L. (2013) Realizatsiya konstitutsionnykh printsipov semeinogo prava v rossiiskom zakonodatel'stve [The implementation of the constitutional principles of family law in Russian legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 56-64.
26. Shishmareva E.V. (2015) Kharakteristika tipichnykh sposobov soversheniya moshennichestva s materinskim kapitalom [The characteristic features of typical ways of committing fraud with maternity capital]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences], 3-2, pp. 245-252.
27. Timoshenko A.A. (2015) Khishchenie sredstv materinskogo kapitala: kogo priznavat' poterpevshim? [Larceny of the funds of maternity capital: who should be recognised as a victim?] *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 4, pp. 63-67.
28. Tuchkova E.G. (ed.) (2017) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii* [Social security law in Russia]. Moscow: Prospekt Publ.